

Эпоха супермутантов...

Прошли десятилетия с тех пор, как Единственный Выживший разрушил Институт и навсегда изменил Содружество. Отец мертв, и хотя Минитмены имеют сильное присутствие на северо-западе, они потеряли почти все, кроме форта Индепенденс на юге. Бывшие аванпосты минималистов, такие как Аллея палачей, Банкер-Хилл, Ямайка-Плейн и Слог, превратились в постоянные поселения, но больше не присягают ополчению, вместо этого ими управляют отколовшиеся группировки или дезертиры. Большая часть пустоши снова во власти банд рейдеров.

К юго-западу, на берегу светящегося моря, институтские беженцы основывали поселения и пытались продолжить свою работу по возвращению человечества в пустошь, но со временем изоляция и воздействие высоких уровней радиации начали затмевать их разум, создание сообщества безумных ученых. Доктор Эвелин Сент-Клер — один из таких ученых.

Биологу немного за тридцать, у нее каштановые волосы, ниспадающие локонами на плечи, и толстые очки в черной оправе, сидящие на петле на пуговицах. Круглая грудь 38 DD свисает с ее слегка отвислого тела, которое дополняет ее красивая широкая задница. Она невероятно яркая, совершенно ненормальная и искренне верит в миссию Института.

Как и многие до нее, она попытается вывести расу подчиненных Суперменов, чтобы они выполняли ее приказы, то есть служили интересам человечества, и зачем начинать с нуля, когда супермутантов предостаточно? Единственная проблема с супермутантами заключается в том, что у них такие массивные члены, я имею в виду, что они совершенно бесплодны и размножаются невероятно медленно. Что, если бы она могла найти способ заставить эти большие яйца взбиваться, или, вернее, сделать их плодородными, чтобы им не пришлось иметь дело со всем процессом мутации?

После 3 лет работы и тысяч крышек доктор Сент-Клер осуществила свою мечту. Субъект 101 не только пережил ее испытания, он твердый, более фута в длину, и с него капает преякулят на весь ее операционный стол. Более того, его пловцы мечутся как сумасшедшие под микроскопом! Субъект 101 в настоящее время находится под действием успокоительного, и будить его одного было бы опасно...

Глядя на судьбу, Эвелин начинает дрожать от волнения. У нее перехватывает дыхание, и она осторожно ползет к своему творению, лежащему на прохладном стальном столе. Она осторожно сжимает фаллос Субъекта 101, ее кулак не может полностью обхватить его влажную липкую подпругу, и сжимает его. Ее пальцы нажимают на нее чуть ли не сильнее, прежде чем губчатая зеленая кожа уступает место твердым мышцам. Она убирает руку и рассматривает ее. Она видит мерцание флуоресцентного света, отражающегося от слизи, покрывающей ее руку, и подносит ее к носу, чтобы понюхать. Пьянящий аромат почти ставит ее на колени. Она вытягивает язык и облизывает его. Он соленый и шипит во рту, как пищевая сода. Она начинает течь через трусики и стекать по бедру. Она больше не может этого выносить.

Она сбрасывает лабораторный халат с плеч, вытаскивает свои массивные мягкие сиськи из

платья и стягивает трусики. Затем она забирается на стол, оседлала бедра субъекта и усадила свой член на его огромные яйца. Она берет его член и прижимает его к своему торсу. К ее удивлению, он проходит через долину ее груди, кончик почти на уровне ее плеч. Она наклоняет голову вниз, кладет толстую голову субъекта 101 между своей верхней губой и ноздрями и вдыхает его запах. Она хочет, чтобы она могла искупаться в нем. Она широко открывает рот и берет кончик, влажные и теплые границы ее рта поглощают его. Она смыкает губы чуть ниже его гребня и начинает сосать. Ее язык плоский и широкий против его нижней стороны.

Субъект 101 начинает шевелиться, его ноги смещаются за ней, его запястья дергаются в наручниках, которые приковывают его к столу. Низкое рычание сотрясает его грудь.

Потерявшись в похоти, она не замечает, как субъект 101 открывает глаза. С ревом он вырывает руки из кандалов и садится прямо, сбивая Эвелин с ног. Он встает и возвышается над ней, его массивный член отбрасывает длинную тень на ее тело.

Он ставит ногу ей на живот и прижимает к полу. Он кричит на нее: «Что человек делает с супермутантом! Супермутант сильно! Такого никогда раньше не было! Я раздавлю тебя!»

[illegible]

"Человеческая ложь!" Субъект 101 наклоняется и хватает ее за горло. Эвелин задыхается, когда он поднимает ее над головой. Она брыкается ногами и отплевывается, когда он внезапно роняет ее.

Субъект 101 сгибается от боли, схватившись за голову, и падает на пол.
"ЧЕЛОВЕК...человеческий запах...не могу думать".

Эвелин подползает к нему: «Пожалуйста, позволь мне помочь, я... я могу помочь... ты видишь». Она протягивает руку и начинает гладить его член. Субъект 101 лежит на спине и стонет. Догадываясь, что в дело вступают феромоны, Эвелин указывает своей задницей на лицо мутанта, когда она наклоняется над его широкой грудью и работает с его стволом все быстрее и быстрее.

«Вижу тебя таким, не так ли, большой мальчик. Да, мама Эвелин позаботится о тебе».

Субъект 101 снова начинает стонать и подталкивает бедра к ее рукам. Еще через несколько минут поглаживаний супермутанты становились все более сильными, и когда его яйца начали сжиматься, а член начал пульсировать, он ревет и хватается Эвелин за бедра, потирая ее член по всему телу. Он начинает сосать свою порцию спермы, длинные горячие струи желтовато-зеленой спермы взлетают в воздух и падают вокруг них.

Субъект 101 начинает немного смягчаться, и Эвелин остается стекающей.

Эвелин с благоговением смотрит, как член субъекта 101 начинает дергаться, а опущенная голова поднимается, указывая на небо. Его огромные руки сжимают ее талию, и он снова поднимает ее в воздух. Субъект 101 встает и начинает проводить тазом Эвелин по верхней части его члена. Когда становится слишком жарко, Эвелин говорит.

«Хорошо, успокойся, большой мальчик, я думаю, я знаю, чего ты хочешь. Подними меня немного и дай мне сесть сверху».

Она протаскивает свою киску вверх по его стволу в последний раз и кладет ее на его кончик. Его невероятно сильные руки сжимают ее талию, но она благодарна, что они рядом, чтобы поддержать ее, иначе гравитация может заставить ее упасть на его шлем. Течет как сумасшедшая, Эвелин не уверена, готова ли она к тому, что будет дальше. Дрожащим голосом она говорит: «Да, вот так. Ладно... э-э, позвольте мне выстроить вас в линию и надавить на гор-а-а-а!»

Как только Субъект 101 почувствовал, что ее губы приоткрылись, он взревел и начал толкать и притягивать ее к себе, как ветхозаветный Fleshlight. Перед глазами Эвелин побелело, и весь воздух вышел из ее легких. Это было слишком быстро. В нее еще никогда не проникали так глубоко и не растягивали так широко. Боже, это было больно.

Он был только на полпути.

Каждый раз, когда Субъект 101 погружал Эвелин на свой член, мы сильно вонзались в ее киску, заставляя его член проникать в нее еще немного. Она чувствовала себя чертовски полной. Его массивный инструмент растянул ее до нечеловеческой степени, и она могла чувствовать, как его круглая голова давит на плоть чуть ниже ее пупка, но независимо от того, насколько глубоко он входил, ей становилось все лучше.

Когда ее оргазм нарастал, она начала трястись и сокращаться вокруг его члена. Ее ноги начали брыкаться, танцуя под влажный стук их тел.

Он был уже почти по яйцам.

Она больше не могла этого выносить, просто ей было хорошо. Потеряв всякий контроль над своим телом, она вздрогнула и оседлала огромную волну удовольствия. Задышавшись, она умоляла его освободить.

[illegible]

Она почувствовала, как он опустился. Впервые его щель поцеловала ее шейку матки, и его

теплое семя брызнуло на ее заднюю стенку. Он выстрелил в нее два, три, четыре, пять раз глубоко. Она была залита водой и чувствовала, как вода начинает капать по ее ногам. Субъект 101 просто оттолкнула свое тело от себя, и она почувствовала, как его член медленно выскользнул из нее, когда она упала на пол.

Ошеломленная ощущениями, она лежала там, купаясь в луже его спермы, все еще дрожа от оргазма. Ее дыхание замедляется, когда она входит в глубокий рекуперативный отдых.

<http://erolate.com/book/3693/93413>